

Мэрская дочь

Ольга Рычагова

Ольга Рычагова Мэрская дочь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70522234

SelfPub; 2024

Аннотация

Образцовый отец и муж – на публике. Тиран – за толстыми стенами дома. Сможет ли дочь мэра Марина противостоять отцу в борьбе за свою свободу и счастье? И кого же на самом деле убили во время предвыборной гонки? За дело снова берутся частные детективы Иван и Ирина, распутывая очередной всяк.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	34

Ольга Рычагова

Мэрская дочь

Глава 1

Марина с лихорадочным румянцем на щеках забежала в дом, пулей пронеслась по лестнице на второй этаж, ничего не видя перед собой, заскочила в спальню и повалилась на кровать. Девушку трясло. Хотелось и плакать, и смеяться одновременно. И тут над самым ухом раздался голос подруги:

– Привет!

Марина от неожиданности подпрыгнула:

– Что ты делаешь в моей комнате?

– Жду тебя, – ответила Оксана. – Твоя мама сказала, что ты скоро придешь. Кстати, у вас на лоджии отличный наблюдательный пункт. Что это за красавчик тебя подвозил?

Марина схватила девушку за рукав, шикнула, требуя понизить голос.

Та снова нагнулась к уху подруги и с видом таинственной заговорщицы спросила:

– Не боишься, что твой папаша убьет тебя, если узнает, что ты в период его предвыборной кампании шляешься с неизвестным типом? Как там он говорит? Не соответствуешь моральному облику!

Марина нахмурились, немного помолчала, обдумывая, стоит ли посвящать подругу в семейные тайны, а потом, все же не сдержавшись, ещё сильнее понизила голос и зашипела:

– Ненавижу его. Ты бы видела, что он сделал с мамой из-за своей необоснованной ревности. Маме пришлось перенести несколько операций. Он чуть не убил её. И ведь ничего не докажешь. Её лечили в частной клинике. И это при том, что секретарша отца, эта шалава, вечно трётся с ним рядом. Даже к нам домой наведывается, не стесняясь того, что я как-то застучала их в кабинете. Вот увидишь: я так это не оставлю. И похоже, я уже придумала, что делать.

Оксана уселась рядом на кровати и в нетерпении начала сучить ногами.

– Насколько я помню, Татьяна Геннадьевна делала пластическую операцию по изменению формы носа, а не залечивала побои.

– Ага, а что ты хотела услышать?

Марина уставилась на подругу.

– Не веришь? Разве ты не знаешь, какой темперамент у моего отца? Он близко ко мне никого из особей мужского пола не подпускает. А на маму, будь его воля, вообще бы паранджу надел.

Оксана от изумления издала какой-то невнятный звук, своевременно прикрыв рот рукой.

– Да тихо ты! – Марина в очередной раз одернула подругу.

– Выкладывай, что ты там придумала? – почти беззвучно

произнесла Оксана.

– Перед выборами выйдет статья, что дочь мэра – валютная проститутка. О том, чтоб информация показалась достоверной и красочной, я позаботилась.

Глаза девушки лихорадочно блестели. От этого слова казались ещё более бредовыми.

– Да ладно? Марина, ты что, совсем? Что за игру ты затеяла? Это же глупость какая-то. Зачем тебе такая репутация?

– Репутация? – отмахнулась девушка. – После выборов я дам опровержение: заявлю, что это всё жёлтая пресса и фотомонтаж. Материал, может, и красочный, но немного смонтированный.

– У вас что-то было? – перебила её подруга. – И что за мужика ты в это втянула?

– Не дрейфь, мужику ничего не будет. Всего лишь немного пополющут имя в новостях. Он такой же, как мой отец, из сильных мира сего. Таким вообще ничего и некогда не бывает.

– И чего ты этим добьешься?

– Помогу Афанасьеву с выборами, а он поможет мне.

– Стоп. Ты меня совсем запутала. Это же не Афанасьев. Портрет Афанасьева, как и твоего отца, висит на каждом втором баннере в городе.

– Оксана, включай мозги. Афанасьеву я собралась помогать, а не компрометировать.

Уже возвращаясь домой, Оксана подумала, что подруга

попросту её разыгрывает. Настолько бредовой показалась ей рассказанная история.

В дверь кабинета постучали. Зазвенел дверной колокольчик, повествуя о появлении посетителя.

– Да, да войдите.

В кабинет вошел мужчина лет тридцати. Весь его вид говорил о солидном достатке. Классический костюм от Бриони очень стильно смотрелся с футболкой в стиле поло, чемоданчиком от Томми Хилфигер и часами Ролекс из последней коллекции. Посетитель был предельно собран, из чего становилось понятно, что его что-то очень сильно беспокоит. Конечно, чаще всего к частным детективам не обращаются с пустяковыми вопросами. «Я где-то его уже видел... – промелькнуло в голове у Ивана. – Ах, да это, если не ошибаюсь, владелец Российско-итальянского мебельного холдинга «Итальяна». Я что-то слышал о владельце от Вадима. Кажется, они приятели или, вернее сказать, люди одного круга. И, как выразился Вадим, Стас – человек, с которым приятно иметь дело».

Посетитель прервал раздумья Ивана:

– Здравствуйте! Мне вас рекомендовал один наш общий знакомый. Перейду сразу к делу. Дело очень деликатное и не потерпит огласки. Вы что-нибудь слышали про Тарасову Марину Анатольевну?

– Конечно, в нашем городе, наверное, нет ни одного чело-

века, не знающего об убийстве дочери мэра.

– Так вот, на кануне убийства девушки у нас с ней был секс. С ней или с девушкой, очень похожей на Марину. Мы познакомились на приеме её отца. Я покинул мероприятие раньше, чем оно закончилось. И в дверях столкнулся с Мариной. Она была чем-то расстроена. Уже возле здания я заметил, что девушка плачет. На вопрос, нужна ли ей помощь, она сначала ответила отказом, а потом, будто что-то вспомнив, схватила меня за рукав и попросила подвезти до дома. Её точно что-то беспокоило. Видя настроение девчонки, я попробовал её развеселить. Подъезжая к академическому мосту, девочка, смущаясь, попросила меня свернуть вниз, дав понять, что ей срочно приспичило выйти. А заехав в укромное местечко, она просто набросилась на меня. Честно сказать, я совершенно не ожидал такого поворота. В настоящий момент я развожусь с женой и последнее время мне было совсем не до баб. Видимо, воздержание сыграло со мной злую шутку. Но в тот день я будто бы снова вострепнулся и почувствовал вкус жизни. Моя бывшая жена, вечно строящая из себя английскую королеву, никогда бы снизошла до такого поведения, а эта молодая темпераментная девчонка...

Посетитель ненадолго замолчал, будто выпав из реальности, затем продолжил:

– После нашего безумия она просто попросила отвезти её домой. На прощание мы обменялись телефонами, я набрал её номер и скинул, убедившись в том, что телефон ожил. Уже

после, обдумывая происходящее с её эмоциональными качествами от лёгкой грусти до безудержной страсти, мне пришло в голову, не под наркотой ли она. Перед сном мы перекинулись парой смс. А на следующий день все СМИ на перебой повествовали об убийстве Тарасовой. И вот ещё кое-что, что муссируется в новостных лентах. Девушка не была ограблена или изнасилована. По заключению судебной экспертизы было установлено, что Тарасова была девственницей. Отец лично опознал труп Марины.

Разумов за время своей работы научился считывать невербальные сигналы. И сейчас был уверен почти на сто процентов: посетитель его не обманывает.

– Станислав Петрович, я изучу все материалы дела и свяжусь с вами.

– Как я понимаю, представляться нет необходимости, – Стас несколько не удивился осведомленности Ивана. – Вот моя визитка, здесь личный номер.

На сегодня посетителей больше не ожидалось. Собрав необходимые бумаги, Иван поспешил домой. Хотелось поделиться материалами нового дела с женой. Благоверная будто шестым чувством улавливала то, на что стоит обратить внимание.

Ирина слушала мужа с придыханием. Супруги были чем-то похожи, не внешне. С появлением интересных дел у обоих будто запускался аналитический механизм и все мысли

начинали вертеться возле неразрешенной задачи, не давая спать ночами. Супруги рассматривали не только очевидные, но и самые маловероятные версии.

– Итак, что мы имеем, – подвёл итоги Иван. – Денисов подвозит случайную попутчицу до дома. По дороге вступает с ней в интимную связь. А на следующий день на берегу озера находят изуродованный труп молодой девушки в таких же вещах, как у Марины, но, в отличие от девушки, которую подвозил Станислав, убитая не имела сексуальной связи ни с Денисовым, ни с кем-либо другим.

В комнате воцарилась гробовая тишина, а через несколько минут воображение Ирины уже фонтанировало вариантами событий:

– Допустим, Денисов подвозил не Марину. В таком случае поездка была тщательно спланирована девушкой, хоть и вызвала ощущение спонтанности. И если бы Станислав не предложил подвезти девушку, предложение поступило бы от неё самой. В таком случае, собирались подставить именно Денисова.

Ирина состроила грустную рожицу и, подойдя к Ивану, начала накручивать выбившийся из укладки локон на палец:

– Не подвезете ли вы несчастную девушку?

Иван со странным выражением разглядывал жену, а потом еле сдерживая смех выдал:

– Ролевые игры? А я ещё как-то не определился с ролью, злодей я или жертва.

Разумова печально вздохнула:

– Вань, я пытаюсь вжиться в роль. Если хочешь понять преступника, нужно думать как преступник.

Иван все же не сдержал улыбки.

– Итак, госпожа преступница. Тут явно что-то не сходится. Похоже, Стас подвозил именно Марину. Свидетели видели, как Тарасова вышла из черного БМВ и направилась напрямиком в коттедж. Вряд ли Марина стала бы так подставляться. К тому же её дома уже дожидались родители и подруга.

– Разумов, ты бы сам хоть что-нибудь предположил, – надула губки Ирина.

– Возможно, убитая на самом деле не Тарасова. В этом случае встаёт вопрос, мог ли отец перепутать труп дочери с трупом другой девушки, пусть и одетой как Марина? Изуродовано было только лицо, но должны быть ещё какие-нибудь приметы: родимые пятна, родинки, форма рук, ногтей.

– Вань, в стрессовой ситуации отцу и в голову не могла прийти мысль о подмене.

– Возможно... – Разумов закрыл глаза, будто внутренним зрением пытаясь нащупать варианты.

– А что, если Денисов не спал с девушкой и намеренно ввел нас в заблуждение? Например, Стас и Марина уединились для разговора. Если в порыве гнева схватить девушку за волосы, то со стороны это может выглядеть как страсть.

Иван по примеру Ирины, подскочил к жене и, сжав её волосы в кулак, заставил поднять голову в верх. Ирина с во-

одушевлением переняла инициативу: задрала голову выше, бросая на Ивана воинственные взгляды.

– Хорошо, предположим, что кто-то это увидел и Стас не придумал ничего лучше, как сочинить историю про нахлынувшие чувства. А мы выступаем в качестве своеобразного алиби, – Ирина расправила плечи, выставляя грудь вперёд.

– Ира, ещё немного, и мы перенесем наши изыскания в горизонтальную плоскость.

– Ну уж нет. Так мы далеко не уйдем. У нас ещё нет ни одной рабочей версии, – Ира толкнула Ивана в грудину и уселась за рабочий стол. Схватив со стола небольшую лупу, подставила её к глазу вместо пенсне и в образе Эркюля Пуаро начала фонтанировать дальше:

– А что, если судмедэксперты подкуплены и девственницей покойная не являлась. Исходя из рассказов Станислава, Марина была девушкой достаточно свободных нравов и, возможно, есть кто-то ещё, связь с кем необходимо было скрыть.

Иван, заметно погрузнев, подвинул кресло к другой стороне стола, устроившись напротив жены.

– Ир, логичнее всего предположить, что убийство связано с выборами мэра. Девушку могли похитить, чтобы шантажировать Тарасова. Скорее всего, её даже не планировали убивать, но что-то пошло не так. Или происходящее как-то связано с бизнесом Денисова. Надо бы выяснить, закончили у Стаса бракоразводный процесс и как у Денисовых де-

ло обстоит с делёжкой имущества. Фантазировать, конечно, можно сколько угодно, но давай уже на сегодня остановимся. Как минимум, каких-то подозреваемых мы уже накопили. Иван взял блокнот и начертил какую-то схему с тремя неизвестными обведя их в окружность: «А – конкуренты Тарасова, В – Денисов, С – бывшая супруга Денисова».

Глава 2

У Афанасьева зазвонил телефон. Увидев номер, мужчина нахмурился, но трубку все же снял.

– Что тебе нужно? – Андрей Викторович устало вздохнул.

– Марина обещала мне заплатить после того, как получит расчет от вас.

– А мне Тарасова обещала статью. Нет материала – нет денег. Теперь Марина, к сожалению, не сможет выполнить обещания, данные нам с вами.

Собеседник перешел на крик:

– Не нужно заговаривать мне зубы! Я ведь могу и в полицию пойти с материалами статьи, которую ты заказал! И учти: я тебя не боюсь! Если со мной что-нибудь случится, вся информация немедленно всплывёт. Я, в отличии от Тарасовой, знаю, как можно подстраховать свою жизнь.

– Егоров, ты дурак? Совсем слетел с катушек? Зачем мне смерть Марины, если мы были за одно? Её гибель свела мои шансы на выборах почти что к нулю.

Егоров попытался сказать, что он не верит ни единому слову Тарасова, но, посчитав разговор законченным, Андрей Викторович положил трубку.

Ночка была бессонной. Ни Ирина, ни Иван почти не спали, прокручивая самые бредовые идеи. Ирине даже присни-

лась Марина, почему-то по очереди целующая то Денисова, то Афанасьева. А потом она и вовсе обернулась птицей и улетела в небо.

Иван наклонился над женой, чмокнув её в носик.

– Нам повезло, что дети у бабушки, иначе и утром не удалось бы подремать.

– Ну что, мисс Марпл, начнём раскручивать этот порочный клубок? Итак... – Разумов обозначил план действий. – Необходимо запросить распечатку с телефона Марины, проверить, есть ли в нем переписка с Денисовым. Возможно, там найдется ещё что-нибудь интересное. Наведаемся к судмедэкспертам. В лаборатории должны остаться образцы крови. Также неплохо было бы достать медицинскую карточку Марины.

Ирина внимательно слушала Ивана, а затем начала рассказывать по комнате туда-сюда. После чего подошла к мужу сзади, положила голову ему на плечо и будто уговаривая его произнесла:

– Вань, давай не будем торопиться. Активными действиями мы можем спугнуть преступника. Давай сначала попробуем зайти с другой стороны. Попытаемся установить личность убитой, не привлекая внимания, а за одно и проверим, говорит ли Денисов нам правду.

– Выкладывай, что ты надумала, – Иван развернулся лицом к жене и начал с прищуром вглядываться Ирине в глаза, будто пытаясь прочесть мысли.

– Погребение назначено на завтра? – будто невзначай уточнила Разумова. Тогда нам стоит поторопиться. Необходимо попасть на прощание и взять волосок с головы погибшей. В дальнейшем наведемся к Тарасовым домой. Нам нужна расческа Марины. После чего под каким-нибудь предлогом попробуем поискать образец в машине Денисова.

– Ирка, я говорил тебе, что ты сумасшедшая? До такого могла одуматься только ты.

Иван нагнулся и впился поцелуем в губы жены.

Глава 3

Наталья в одиночестве сидела за обеденным столом, но вместо привычного рациона на столе стояла початая бутылка виски. Сделав ещё пару глотков, Денисова запустила стакан в стену. Осколки стекла мелкой крошкой посыпались на ламинат. Похоже, первый раз за всю сознательную жизнь Наташа не смогла взять чувства под контроль. Жгучая обида растекалась по венам. Женщина вполне отдавала себе отчёт, что особых чувств к мужу она не испытывала, но и любовников не заводила. А тут перед глазами опять всплыла эта картина. «Стас и эта малолетняя шалава...» – вертелось у нее в голове. И никакие доводы разума, напоминающие, что Стас уже без пяти минут бывший муж, не помогали взять себя в руки.

Наталья, увидев супруга возле здания мэрии, всего лишь хотела поговорить с ним. А тут откуда ни возьмись эта девчонка. Даже не зная зачем, Денисова поехала за мужем, где и застала сцену горячей страсти. Злые слезы подступили к глазам.

Нет, Марина, конечно, по-женски проигрывала Наталье. Денисова всегда знала себе цену. Хотя кого она хотела обмануть, девчонке от силы лет восемнадцать-двадцать. Очень сложно тягаться с юностью. А Тарасова и вовсе не была дурнушкой. Фигурка у девчонки что надо. Да и личико тоже. Карие слегка раскосые глаза делали Марину похожей на ино-

планетянку или эльфийку. Экзотическую красоту дополняли волнистые русые волосы с медным отливом. Денисова узнала девушку сразу. В предвыборной компании её папаша была целая куча фотографий образцово-показательной семьи. Но даже в розовом ситцевом платьице с заплетенной косой в девушке угадывался протест. Марина была полной противоположностью рассудительной Натальи, от этого обида разгоралась с ещё большей силой. Да как он мог обратить внимание на эту пустышку? В голове промелькнула мысль, что, возможно, еще есть чувства к супругу и всё возможно вернуть. В тот же вечер Наташа позвонила отцу Марины, рассказав тому, что его дочь спит с её мужем. И в подтверждение к своим словам скинула невесть зачем сделанные фотографии.

* * *

Выяснить, где будет проходить прощание, не составило труда. Все новости начинались с увещевания о панихиде. Но вот ещё одна деталь очень усложняла выполнить задуманное. Девушка была изуродована. Гроб на прощании планировали держать закрытым.

– Ну что, мисс Марпл. Есть какие-нибудь мысли по этому поводу? Ты ещё не отказалась от своей идеи?

– Вань, сориентируемся на месте, – Ирина и не думала сдаваться.

– Похоже, всех ждёт жуткое зрелище, – Разумов состроил страшную гримасу. – Неизвестная мадмуазель кошунствен-

но взламывает гроб.

– Ваня, не паясничай. И не пытайся отстранить меня от расследования. Мы же можем не дожидаться прощания, а поехать прямо в морг. Нельзя упускать такой шанс.

– А не боишься? – Разумов закатил глаза и поднял руки изображая зомби.

– Не смешно. А мои страхи обитают совсем в другой области. Я давно определилась, что бояться нужно живых, а не мертвых.

– Кто бы спорил... – Иван стал абсолютно серьёзным. – Это ты решила сунуться в самый эпицентр событий, где каждый второй может оказаться убийцей. Ира, заруби себе на носу: ты не пойдешь на похороны. И будь добра, без самостоятельности. Похоже, у меня есть вариант получше. Действительно проще раздобыть биоматериал до того момента, как тело девушки привезут на прощание.

Возле морга в двенадцать часов стояли два человека в белых халатах. К назначенному времени подъехал катафалк. Дав водителю немного отъехать, дорогу машине перегородил инспектор ГИБДД. Выйдя из машины, Толик, водила катафалка, смачно сплюнул на пол и сказал:

– Вы что совсем сдурели? Я везу важный заказ. И если вдруг опоздаю, и мне, и вам не поздоровится. Вы разве не слышали, что сегодня хоронят мэрскую дочку?

– Инспектор Иванов, – представился сотрудник ГИБДД. –

Конечно, слышали, но, помимо убийства Тарасовой, есть и другие важные дела. Мы ищем опасного беглого преступника. Досмотр не займет больше минуты.

Для того чтоб повернуть этот трюк, Ивану пришлось воспользоваться давними связями. И вряд ли бы Иванов на это согласился, если б не должок. Иван когда-то очень помог товарищу. К тому же за содействие Разумов неплохо платил: заказчик в деньгах частного сыщика не ограничивал.

Ирина не находила себе места. Решив, что не простит себе, если останется дома, к назначенному времени она уже подъезжала к похоронному бюро. На панихиду она все же не пошла, а вот посмотреть со стороны на людей, заходивших в здание, решила необходимым. А посмотреть, скажем, было на кого. Все влиятельные люди этого города приехали выразить соболезнования. Попрощаться пожаловал и главный конкурент Тарасова. К нему подошёл какой-то паренёк с камерой, чем сильно нервировал Афанасьева. Возможно, журналист просто хотел взять интервью, но депутат грубо оттолкнул парнишку. После чего парень предпринял ещё несколько попыток подойти к политику, но охрана просто оттеснила назойливого журналюгу. В голове Ирины промелькнуло, что парнишка с камерой ведёт себя странно, пытаясь взять интервью у влиятельного человека, вместо того чтоб освещать трагическое событие. Да и вообще он как-то резонировал с окружающим пафосом.

На следующий день Иван со Станиславом договорились о встрече. Разумов разглядывал в телефоне Денисова переписку с Тарасовой.

– Да, это действительно номер Марины, – Иван в задумчивости крутил в руках айфон Стаса. – Неплохо было бы показать телефон моему штатному программисту. Ведь перехватывают же мошенники линии и отправляют смски с других номеров, даже с номера 900 умудряются отправлять лжеуведомления.

– Станислав, вы не могли бы добросить меня до офиса? Гриша как раз сейчас на месте.

– Поехали, – Стас снял машину с сигнализации, указывая Ивану на переднее сидение рядом с водителем.

Не успев далеко отъехать, БМВ Денисова тормознул всё тоже инспектор Иванов. Попросив съехать на обочину, Станиславу предложили проследовать в машину, чтобы пройти медицинское освидетельствование, или попросту дыхнуть в трубочку. И пока сотрудник ГИБДД отвлекал Денисова, Разумов обследовал машину. Снял отпечатки пальцев и нашёл-таки несколько волосков того же цвета, что у Марины.

Домой Иван вернулся с чувством выполненного долга. Ирина встречала мужа так, будто он добыл главный трофей, принеся домой не волосы, а целого мамонта.

Девушка вышла из особняка Тарасовых и отправилась в сторону автобусной остановки. За время пути она то и де-

ло оглядывалась, будто бы боясь собственной тени. Не дойдя до остановки пару метров, Катерина села в припаркованную машину.

– Вот, возьмите, – Катя протянула Ирине черный пакет.

– Только, пожалуйста, никому не рассказывайте. Я не хочу лишиться работы.

На то, чтобы достать расчёску Марины, ушло не так уж много времени. Ирина поджидала домработницу Тарасовых возле коттеджа.

– Катерина?

– Да, а что вы хотели? – девушка удивлённо уставилась на собеседницу.

– Катя, вы моя последняя надежда и обязательно должны мне помочь, – глаза Ирины заблестели. Разумова умела быть убедительной и могла бы стать неплохой актрисой.

– Я лаборантка патологоанатомического отделения. Не представляю, как такое могло произойти, но у нас пропали образцы тканей Тарасовой. И, возможно, никто бы ничего не узнал, если бы не понадобилось провести ещё один анализ.

– Но чем я могу вам помочь? – девушка растерянно смотрела на Ирину.

– Волосы. Наверняка в доме осталась расческа Марины. По волосам вполне можно определить, содержалось ли в крови покойной некое вещество.

– Вы хотите сказать, что Марина употребляла наркотики?

– Нет, что вы. Есть медикаменты, имеющие накопитель-

ный эффект. Преступник мог действовать с их помощью. Пришел запрос именно на такое дополнительное исследование.

Домработница Тарасовых какое-то время колебалась, но за умеренные чаевые все же согласилась сделать доброе дело.

– Та-дам! – Ирина открыла конверт.

Иван выжидательно уставился на жену.

– В тесте №1 сказано, что на 99.9% девушки являются генетическими родственницами, а в тесте номер два что на 99.9% девушки не являются кровными родственницами.

– Ира, если ты будешь говорить загадками я отшлепаю тебя по заднице.

– А может быть, я этого и добиваюсь, – Ирина хитро сощурилась.

Разумов расплылся в широченный улыбки. Подошёл к девушке и, пристегнув её к столу невесть откуда взявшимися наручниками, начал нежную пытку. Уже через пять минут, стоя на поднимающихся ногах, Ирина стонала в голос.

Устало съехав на пол, растрёпанная и счастливая, Разумова созналась: Денисов говорил правду: подвозил он именно Марину. А вместо Тарасовой похоронили неизвестную девушку.

Так и не отстегнув жену, Иван достал блокнот и вписал ещё 3 неизвестные:

D. Тарасова могла сама заварить эту кашу. Что с лёгко-

стью объясняет, как вещи Марины оказались на покойной.

И. Отец Тарасовой. Ведь это он опознал погибшую дочку. Возможно, они в сговоре.

Ф. К нашей головоломке добавилась неопознанная убитая девушка».

Ирина, приподняв ножку стола, подтянула наручники и с грацией дикой кошки подплыла к Ивану. Вытащив ключ из кармана брюк, сняла наручники и, расплывшись в победной улыбке, спросила:

– Пойдем в полицию?

– Нет. Пожалуй, подождем. Пусть преступник думает, что всё идёт по его плану.

– Сашка, ты что ли?

В спальном районе встретились два бывших коллеги.

– Я, как видишь. А ты что тут делаешь?

– Что, что? Отрабатываю свой хлеб. Крупных дел, как видишь, не дают, не дорос ещё. Вот и сейчас отправили снимать репортаж о взорвавшемся газовом баллоне.

– Да, что-то такое припоминаю...

– Егоров, а ты сам как здесь очутился?

– Снимаю квартиру неподалеку.

– А почему здесь? Ты же всегда обживался только в элитных районах.

В голове бывшего коллеги промелькнула догадка: «Не можешь устроиться? Тебя что, Дрозд с волчьим билетом вы-

гнал?»

– Валька, не выдумывай. Пока просто не очень хочется привлекать к себе внимание.

– Хотя правильно. Скоро шумиха уляжется, и сможешь попробовать вернуться обратно. У вас до этой статьи с Дроздом вроде были неплохие отношения. Слушай, Саш, я так устал, а до дома добираться не меньше двух часов. Может, пригласишь на чаёк? По дороге заскочим в булочную. С меня провизия.

Егоров торопливо взглянул на часы, будто бы пытаясь отделаться от назойливого собеседника.

– Да уж, скромности, конечно, тебе не занимать. – Ладно, пойдем, здесь недалеко.

В частном секторе Топкинского микрорайона было довольно безлюдно. Егоров снимал квартиру в небольшом деревянном доме на несколько хозяев.

Александр проводил гостя на кухню, плотно прикрыв дверь комнаты от посторонних глаз.

– Валька посетил уборную, вымыл руки, а по дороге на кухню заглянул в закрытую перед самым носом дверь и застыл в изумлении. На стене висело несколько фотографий довольно известных личностей. Снимки Марины в разных ракурсах занимали половину стены. Также на фото были запечатлены Афанасьев, Денисов и отец Марины. А ещё на одном снимке Денисов стоял рядом с темноволосой красавицей. Из серии фото стало ясно: Егоров следил за этими

людьми.

Дверь скрипнула, и в комнату вошёл Александр.

– Валька повернулся к Егорову. Сашка, ты что, не оставил это дело? Ну ты сумасшедший. Впрочем, все мы, журналисты, немного чокнутые.

Глава 4

– Что что-нибудь нарыл? – спросила Ирина, заходя в кабинет мужа.

Иван, будто не особо на что-то надеясь, рассматривал взятую у сотового оператора распечатку звонков Тарасовой.

– Пока нет. Если в этом замешана Тарасова, то что-то важное мы здесь вряд ли найдем.

Но, как ни странно, интересные звоночки вскоре попались на глаза. Один из номеров, по которым Марина иногда звонила, принадлежал Афанасьеву. А он, на минуточку, главный политический конкурент её отца.

– Что ты думаешь по этому поводу? – поинтересовался Иван.

Ирина подошла к мужу, уселась на стол и, положив ногу на ногу, приступила к мозговому штурму. Вернее, вспомнив свой недавний сон, лягнула первое, что пришло ей в голову.

– А может, до встречи с Денисовым, Тарасова и Афанасьев были тайными любовниками?

– Только если тайными. Нет никаких переписок, звонков ночами и прочей необходимой женщинам ерунды. Ой, романтики, – поправил себя Иван.

Ира фыркнула, закатила глаза, всем видом давая понять, что она думает о его оговорке.

Иван обожал дразнить жену. Когда Ирина сердилась, она

становилась похожей на дикую кошку. И их перепалка частенько заканчивалась страстным примирением.

Ирина, в свою очередь, не уступала мужу, умело парируя.

— Наивный мальчик... Неужели, раскрыв столько преступлений, ты ещё не понял, насколько женщины расчётливы и коварны? – зловещим голосом произнесла она, но, все же не удержав образ злодейки мирового масштаба, Ирина засмеялась, разряжая тяжёлую атмосферу.

– Львиная доля звонков Марины приходилась на номера мамы и близкой подруги, что было вполне естественно. Один городской номер принадлежал местной газете, а один федеральный, как позже выяснилось, – его сотруднику. С отцом, судя по перепискам, они были не особо близки.

– Странно... – Ирина потёрла виски. – Возможно, Афанасьев что-то знал о Марине и шантажировал этим её отца. Вот и повод для конфликта отца и дочери. Или Марина что-то знала про Афанасьева, и он захотел от неё избавиться. Возможно, заметив слезку или просто предполагая, что это небезопасно, Марина решила запутать следы и оставила вместо себя девушку, издали напоминающую её. Ее в последствии и убили.

– Нет, – возразил Иван. – Зачем тогда уродовать труп? Убийство тщательно спланировано. Необходимо поднять сводки о девушках, пропавших без вести. Хотя, возможно, её ещё не успели хватиться.

– Вань, ты не думал, что Марина рано или поздно выйдет

на связь? Может попробуем установить прослушку?

Иван насупился, он не очень любил использовать нелегальные методы.

– Если только на телефон Оксаны, остальных прослушивать довольно опасно.

На этот случай у Ивана имелся гениальный программист, а по совместительству – хакер. Подключиться к чужому телефону для него было плёвым делом.

Прослушка телефона Оксаны ничего особенного не дала. Неоднократно ей звонили приятельницы, чтобы поддержать подругу, а за одно попытаться разжиться сплетнями из первых рук. Вопросы о том, не замечала ли Оксана в последнее время за Мариной чего-либо странного, сильно раздражали. Девушка на них отвечала, что уже всё рассказала полиции. Было ясно, что она очень расстроена, но ничего странного в разговорах Оксаны не наблюдалось. И только однажды, общаясь с матерью, Оксана как-то обмолвилась, что очень боится выходить из дома, хотя этот страх можно было списать на фобию после смерти подруги.

Денисов

Время тянулось, как резиновое. В голове роилось столько мыслей, что казалось, я вот-вот сойду с ума. Кажется, даже развод с женой не был таким болезненным. С Наташкой мы были знакомы со студенческих времён. Первая красави-

да института. Я тогда только становился на ноги, и в мою сторону она вообще не смотрела. Хотя внешне я тоже ничего себе, и от девчонок отбоя не было. После института я по обмену попал в итальянскую семью. Джулия и Патрик работали на себя. Он был краснодеревщиком, а его жена рисовала эскизы, подбрасывала Патрику идеи резных рам и фигур для подлокотников. Я неплохо знал язык. В то время у меня и появилась идея итальянско-российского производства.

Началось с того, что я привез пару изделий в Россию. Почти все без исключения, кто видел его работы, просили привезти что-нибудь и для них. Я начал собирать клиентуру Патрику по всей России. А когда клиентов стало много, мы отладили поставку фурнитуры в Иркутск. А позже по заказам Патрика начали изготавливать мебель здесь. И у нас нашлось немало мастеров. Лучших я отправлял на практику в Италию. Вот примерно в этот момент Наталья и обратила на меня внимание. Тогда возле меня крутилось столько красоток, но я упорно их не замечал.

Пожились мы три года назад. Счастливым наш брак назвать было нельзя. Наташа так и не забеременела. Возможно, считала, что ещё не время. Как ни странно, мы даже не разговаривали на эту тему. Мы вообще почти не разговаривали. Я уходил с головой в работу, стараясь не думать о происходящем. Наташа была снежной королевой. Растопить её сердце так и не получилось. Как ни грустно было осознавать, я был влюблён не в Наталью а в придуманный образ. За вре-

мя проживания в Италии, похоже, её частичка впиталась и в меня. Мама воспитывала меня одна, а вот пример горячей страстной любви Джулии и Патрика стоял перед глазами. И теперь я точно знаю, чего хочу от избранницы. Марина, сама не ведая того, утолила мой голод. И от мысли, что её нет в живых, что-то сдавливало внутри.

Всё же усталость дала о себе знать. Я отрубился на диване, в очередной раз перещелкивая новости. Меня разбудил сигнал смс-оповещения в 03:52: «Помогите». Попытка перезвонить ничего не дала. Телефон был недоступен.

Еле дождавшись утра, я отправился к частному детективу.

– Станислав, здравствуйте! Как здорово, что вы приехали. Сам собирался вам звонить. У меня есть для вас новости. Убитая девушка действительно не Марина. Только вот больше ничего пока выяснить не удалось. Вас уже допрашивал следователь? – спросил Иван.

– Да, – Стас как-то приободрился, чувствуя, как камень упал с плеч. – Я рассказал следователю, как было дело, утаив только то, что произошло под мостом. И похоже, моя личность их особо не заинтересовала. Да и мне не очень-то и хотелось привлекать к себе внимание. Я, собственно, чего приехал... – Стас протянул Ивану телефон с смс.

Попытка выяснить, чей это номер, ничего не дала. Абонент в сети не зарегистрирован. Иван пообещал Стасу, что один из его специалистов постарается отследить территори-

альное расположение телефона, если абонент ещё раз выйдет на связь.

Иван открыл ноутбук и завис. Сегодня вышла разгромная статья. В ней главным обвиняемым выступал Афанасьев. Оказывается, он не только созванивался с Мариной, но и по какой-то неведомой причине спонсировал её. С его счета на карту Марины упала приличная сумма денег. Правда, поступление было только одно, но, по меркам простых обывателей, довольно солидное.

В кабинет зашла Ирина:

– Ты уже читал? Всё-таки не даром наша доблестная полиция есть свой хлеб.

– Да уж, смогли сложить два плюс два. Видимо, учитывая, что Марина – дочь мэра, замять дело не получится. Хотя они сейчас наверняка находятся между молотом и наковальней. И все же сдаётся мне, что это чья-то постановка. Зачем Афанасьеву так подставляться?

– А что говорит сам Афанасьев?

– Что девушка просила о помощи, утверждая, что отец – настоящий тиран.

– Ты думаешь, такое действительно возможно?

– А почему бы и нет? Приобрести в союзники дочку конкурента – это дорогого стоит. Видимо, девушка была убедительна, и о подставе мужик не подумал.

– Вань похоже в полицию идти все же придется.

– Не хотелось бы подставлять Денисова. Не рассказав всю правду с самого начала, он автоматически попадет под подозрение. Если только попробовать обойтись без него. Можно связаться с адвокатом Афанасьева и предложить ему затребовать медицинскую карту убитой для проверки отсутствия ушибов и гематом. Не было ли действительно домашнего насилия. А потом натолкнуть на мысль проверить группу крови, которую брали в лаборатории с группой крови Тарасовой Марины.

Глава 5

Сенсация! Интернет был переполнен разрывными статьями. Всё вышло так, как и задумали Разумовы. Адвокат Афанасьева зацепился за возможную линию защиты. А у девушек действительно оказались разные группы крови. Ирина уже несколько часов просматривала статьи выискивая, возможные версии преступления, пока не нарвалась на интересный файл: вышедшая за несколько дней до убийства статья о Тарасовой с кричащим названием «Дочь мэра – валютная проститутка». При переходе по ссылке файл отсутствовал.

– Вань, посмотри, что я нашла, – Ирина подозвала мужа к компьютеру.

Штатный программист Ивана действительно оказался гением и смог этот файл открыть, каким-то образом перенести рабочую дату на дату существования файла. Статья, конечно, была из области фантастики. К ней прилагались фотографии интимного характера. Главными героями-любовниками статьи выступали Тарасова и Денисов. Но были они не в машине, а в каком-то борделе. Программист, увеличив фото, со стопроцентной уверенностью заявил, что это фотомонтаж. Но учитывая слитую переписку Марины и Стаса, их имена бы ещё долго трепали на каждом углу. И, что удивительно, автор статьи ссылался на местную газету, якобы располагающую неопровержимыми доказательствами.

Разумовы незамедлительно отправились в редакцию газеты под названием «Горячие вести». Небольшое уютное здание располагалось в центре исторической части города. Деревянные окна с резными рамами, выкрашенными в красный цвет, придавали строению определенный шарм. Приходило на ум, что именно в таком помещении много лет назад могли выпускаться газеты «Крестьянка» или «Красное знамя». А вот стилистика издания «Горячие вести» могла соответствовать, пожалуй, только журналу «Мурзилка».

На втором этаже издательства кипела обычная канцелярская жизнь.

– Где мы можем найти генерального? – задал вопрос Иван.

– У вас назначено? – встрепенулись молоденькая белокурая девушка.

Разумов достал удостоверение – глаза сотрудницы стали как два блюдца. В голове у детектива возник вопрос, как такое невинное создание умудрилось сохранить способность к удивлению, работая в газете с невероятно скандальной репутацией.

– Подождите, я вас представлю, – девушка натянула на лицо офисную улыбку.

Кабинет руководства находился в конце коридора. Выглядел он вполне современно, разрушая атмосферу преемственности.

За столом сидел мужчина средних лет. Лёгкая седина, пробивающаяся на висках, придавала ему солидности, а цеп-

кий взгляд подсказывал, что его владелец своего не упустит.

– Здравствуйте! Меня зовут Разумов Иван Александрович. Я частный детектив. Один из моих клиентов очень обеспокоен статьей, вышедшей в вашем издательстве примерно месяц назад.

Мужчина непонимающе уставился на Ивана, но после того как увидел распечатку фотографии с сайта, еле заметно скривился и только после этого предложил присесть.

– Где вы это взяли? – вопрос прозвучал скорее риторически, по виду мужчины сразу стало ясно, что он знает, о чём идёт речь.

– Беспрепятственно распечатали с сайта, – немного лукавил Разумов.

– Уверяю вас, это какое-то недоразумение. Эту статейку накатал Егоров, бывший сотрудник нашей газеты. Вернее, бывшим он стал после того, как мы сняли напечатанный тираж издания со скандальной статьёй. Я не понимаю, как информация могла просочиться в интернет, ведь в свет статья так и не вышла. После того как выяснилось, что обнаруженная девушка оказалась невинной, стало совершенно ясно, что писанина Егорова была нелепой выдумкой. Мы дорожим своей репутацией.

Месяц назад

Отец Марины был в бешенстве. Придя домой, он волоком потащил дочку в машину.

– Идиотка! Ты задолбала меня своими выходками!

– Что ты делаешь? Я буду кричать!

– Кричи, здесь хорошая звукоизоляция.

– Когда выйдет статья? – выплюнул Тарасов.

– Где я прокололась? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– Ты забыла, что и у стен есть уши, – отец вlepил Марине звонкую пощёчину.

Вспомнив избиение матери, Марина решила не огрызаться.

– Завтра.

Видя лицо отца, она поняла, что месть в какой-то мере уже состоялась. Только вот желанного удовлетворения девушка так и не получила.

– Куда ты меня везёшь?

– Увидишь.

В этот момент Марина начала бояться по-настоящему.

Через пятнадцать минут Тарасовы въехали в ворота частной клиники. Марина не сопротивлялась, понимая, что это бесполезно. Отец сказал, что она будет сидеть здесь, пока не образумится. Ей воткнули какой-то укол, от которого стало клонить в сон. На грани сознания Марина услышала слова, от которых волосы встали дыбом.

– Нужен труп девственницы. Свежак.

Потом главврач куда-то звонил. Похоже, за хорошие деньги сотрудники не гнушались ничем.

Телефон Стаса ожил. Почти одновременно пришло смс-оповещение о том, что абонент появился в сети, и раздался звонок от Ивана.

– Станислав, здравствуйте! У нас есть координаты телефона, с которого пришло смс. Похоже, это частная клиника неподалеку от Южных ворот.

Денисов, не задумываясь, завел машину и помчался в больницу, ещё даже не зная, что будет делать дальше. По дороге, вдавливая педаль газа, костерил себя последними ругательствами:

– Что я один смогу сделать, если её удерживают силой? Да сдалась мне эта девчонка! Что в ней такого, чего нет в других? Мэрская дочка, не знающая норм приличия. Сексуально озабоченная авантюристка с грустными оленьими глазами, шелковистой кожей, мягкими податливыми губами и умопомрачительным запахом.

В штанах неожиданно стало тесно.

– Так, стоп! Я опять пру не в том направлении. Стас, опомнись, ты её совершенно не знаешь. Хватит наступать на одни и те же грабли. Ты уже один раз влюблялся в образ. И чем это закончилось? – Денисов злился на себя, но никакие доводы разума не могли заставить его повернуть обратно. Мозг услужливо подкидывал далеко не радужные картины развития событий. И вдруг в памяти всплыло изречение: «Враг твоего врага – твой друг». Не найдя ничего лучшего,

Стас набрал Афанасьева:

– Здравствуйте, Андрей Викторович, меня зовут Денисов Станислав Петрович. Возможно, вы слышали про такого? Не буду ходить вокруг да около. Мне нужна ваша помощь. У нас есть общие знакомые. Они помогли вам избежать срока, натолкнув вашего адвоката на некоторые несостыковки. А теперь я бы хотел попросить о взаимной услуге. Похоже, я знаю, где держат Марину. Мне нужна пара-тройка крепких ребят из вашей охраны, которые помогут её отбить.

На несколько секунд в телефонной трубке повисло молчание. Но, спустя какое-то время, Афанасьев все же заговорил.

– Здравствуй, дорогой. Не знаю, каким боком ты завязан в этом деле. Просьба твоя довольно странная. Откуда мне знать, что это не очередная подстава? Возможно, стоит обратиться в полицию, но я, пожалуй, рискну. Мне не меньше тебя хочется найти Тарасову. Да и в полиции возможна утечка информации. Диктуй адрес.

Помощь приехала примерно через час в сопровождении самого Афанасьева. Он очень долго о чем-то разговаривал с главврачом, после чего к нам вывели Марину. Девушка, увидев меня, широко улыбнулась и бросилась на шею. И в этот миг для меня весь мир схлопнулся до размеров одного единственного человека.

– Я ещё раз вам повторяю: мы никого не убивали, – Тарасов отлично держался, ни один мускул не дернулся у него

на лице.

– Ваша дочь дала показания, что вы приказали убить де-вушку и захоронить её вместо Марины. Вы хотите сказать, что она дала ложные показания?

– Нет, просто Марина – очень впечатлительная натура и неверно всё истолковала. А теперь давай без протокола. Так и быть, я кое-что расскажу, -снизошел до откровений Тарасов.

– Решение убить, ой, ликвидировать двух зайцев одновременно, -поправил себя Тарасов, – пришло в голову само по себе. У Антона Павловича в морге есть свой человек. В лихие девяностые предшественник Антона Павловича, царствие ему небесное, помог избежать кутузки не одному подсудимому, за что в последствии и поплатился. К примеру, неопознанного усопшего могли выдать за труп криминального авторитета, что позволяло лжепокойнику спокойно бороздить просторы вселенной, прихватив общак. А тут всё совпало. Какая-то малолетка от несчастной любви наглоталась таблеток. Скорая приехала, но откачивать было уже некого. Родителям сказали, что произошла ужасная ошибка и покойную дочку отправили в крематорий. А чтоб хоть немного поддержать родных, им выплатили очень приличную компенсацию. Дальше – дело техники. В итоге моему конкуренту предъявили обвинение, а статья, порочащая честное имя Марины, стала бы посмешищем и причиной судебного разбирательства с издательством в случае выхода

статьи.

Тарасов рассказывал обо всём совершенно спокойно, предупредив, что ничего подписывать он не станет.

Дело развалили, оно попросту не дошло до суда из-за отсутствия состава преступления. Убийства не было, а в остальном произошла путаница. Никто не был заинтересован в разбирательствах сильных мира сего.

Лигурийская ривьера. Италия. Наши дни.

Стас вернулся на виллу поздним вечером. Необходимо было доделать кое-какие накопившиеся дела. Дом встретил Денисова тишиной. Набрав номер Марины, Стас прислушался. С террасы доносился весёлый смех.

– Да ты что? – Джулия слушала Марину, приоткрыв рот.

– А вот и Стас вернулся, – Патрик по-отечески обнял парня.

– Присаживайся, – Марина наконец согласилась рассказать нам историю вашего знакомства.

– О... – заулыбался Стас.

– Марина, оказывается, горячая штучка, – вмешалась в разговор Джулия. – Я всегда знала, что Наталья совсем не подходит нашему мальчику. Как вспомню – мороз по коже. Казалось, взглядом она кого угодно может превратить в ледяную статую.

– Джулия, не перебивай, – Патрик протянул жене бокал мартини и поудобней устроился в плетёном кресле, предвку-

шая продолжение истории.

– Марьяна, – мужчина на свой манер обратился к девушке. – Я так и не понял: как тебе удалось написать смс Стасу?

– Реклама, – вдруг неожиданно выдала рассказчица. – Клиника довольно дорогостоящая. В палатах установлено спутниковое телевидение. Так вот, однажды я увидела рекламу мебели «Итальяна». Нет, конечно, телефона Стаса там не было, но я ещё при знакомстве запомнила несложную комбинацию цифр его номера. К этому времени у меня созрел план, как можно раздобыть телефон. Новенький санитар, видимо, не знал, что пользоваться сотовой связью в палатах пациентов запрещено. В клинике помимо прочих незаконных манипуляций неофициально лечили от зависимостей представителей золотой молодёжи. В один из дней я попросту свистнула телефон у санитара из кармана, отправила СМС и стёрла следы отправки. А когда парнишка заметил пропажу и отправился искать аппарат, отдала его, сказав, что нашла под кроватью, предположив, что телефон скорее всего просто выпал. О происшествии он, конечно, никому сообщать не стал. А дальнейшее вы уже знаете. Стас, понимая, на что способен мой отец, попросту никуда меня не отпустил, обещая помочь бедной девушке в сложившейся ситуации.

Марина застыла с мечтательной улыбкой на лице. В этот момент Денисов достал из кармана брюк бархатную коробочку и, опустившись на одно, колено спросил:

– Марина, ты выйдешь за меня замуж? Я обещаю всю жизнь защищать тебя от будущего тестя, любить и оберегать и в горе, и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас...